

УДК 903.03

**Н.К. Анисюткин¹, С.И. Коваленко², В.А. Бурлаку²,
А.К. Очередной¹, А.Л. Чепалыга³**

¹Институт истории материальной культуры РАН
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия
E-mail: iimka@mail.ru

mr_next@rambler.ru

²Институт культурного наследия АН Молдовы
ул. 31 августа, 1241, Кишинев, МД-2012, Молдова

E-mail: covalenko@bk.ru

burlacu_vitale@mail.ru

³ Институт географии РАН

Старомонетный пер., 20, Москва, 119017, Россия

E-mail: tchepalyga@mail.ru

БАЙРАКИ – НОВАЯ СТОЯНКА РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА НА НИЖНЕМ ДНЕСТРЕ*

Статья вводит в научный оборот материалы раннепалеолитической стоянки, открытой в 2010 г. в Нижнем Приднестровье близ г. Дубоссары. Ранее здесь были обнаружены два местонахождения Дубоссары-1 (Большой Фонтан и Погребя) с кремневыми изделиями раннепалеолитического облика. Культурный слой с немногочисленными каменными изделиями и обломком кости ископаемого животного выявлен в кровле нижней ископаемой почвы, лежащей на аллювиальных отложениях VI(?) или VII надпойменной террасы Днестра. Вероятный возраст данной почвы оценивается геологами в пределах 500 тыс. лет. В расположенном ниже русловом аллювии, представленном галечником этой же террасы, найдены три галечных орудия, в их числе два чоптера из прочного косоугольного песчаника, а также четыре кремневых изделия. Аллювий данной высокой террасы датируется геологами более 800 тыс. л.н. В настоящее время это древнейшие стратифицированные каменные орудия, обнаруженные на территории России, Молдовы и Украины в пределах Восточно-Европейской равнины.

Ключевые слова: эоплейстоцен, ранний плейстоцен, ранний палеолит, культурный слой, долина нижнего течения Днестра, юго-запад Восточной Европы.

Введение

Осенью 2010 г. Приднестровская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры (далее – ИИМК) РАН (начальник экспедиции Н.К. Анисюткин) получила возможность возобновить

*Исследования проведены при поддержке гранта по программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных культурных и языковых общностей».

исследования раннего палеолита, проводившиеся со второй половины 1980-х гг. до начала 1990-х гг. палеолитической экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР [Анисюткин, 1989, 1994, 2010; Четвертичная палеогеография..., 1996].

На том этапе изучения удалось обнаружить два местонахождения раннего палеолита – Большой Фонтан (Дубоссары-1) и Погребя, расположенные в окрестностях молдавского г. Дубоссары. Плодотворные исследования, включая междисциплинарные, позволили поставить в тот период ряд важных вопросов, касаю-

щихся, в частности, хронологического положения обнаруженных комплексов каменных орудий. Но они, к сожалению, остались нерешенными, необходимы были памятники с бесспорной стратиграфией.

Поиски таких памятников стали первостепенной задачей Приднестровской археологической экспедиции ИИМК РАН 2010 г. В ходе археологических работ в районе Дубоссар рядом с раннепалеолитическим местонахождением Большой Фонтан удалось обнаружить новую стоянку раннего палеолита Байраки с надежной стратиграфией.

Геоморфология, стратиграфия и дата стоянки

В исследуемом районе левобережья Днестра в нижнем течении, относящегося геоморфологически к Приднестровской террасовой равнине [Негадаев-Никонов, Яновский, 1969, с. 57], очень хорошо выражены высокие террасы, в частности VI–VIII. В районе с. Погреба, расположенного примерно в 8 км ниже по течению от Дубоссар, они подходят почти вплотную к реке. Вверх по течению (по направлению к Дубоссарам) террасы отступают, и долина, выполненная высокой поймой, I и II надпойменными террасами, значительно расширяется. Остальные террасы представлены фрагментами III–IV террас, выявленными в районе Дубоссар. Таким образом полоса высоких террас (VI, VII) отступает вверх по течению и образует своего рода серповидный овал – т.н. Дубоссарский амфитеатр. Абсолютные отметки широко распространенной здесь VII террасы на левом берегу 115–120 м, а относительные – 100–110 м [Четвертичная палеогеография..., 1996, с. 143].

Стоянка Байраки расположена в ныне недействующем карьере на восточной окраине Дубоссар, в предместье Большой Фонтан (координаты: 47°16'27" с.ш., 29°11'10" в.д.), в верховьях древней балки Байраки, примерно в 1 км северо-западнее шурфа № 3 местонахождения раннего палеолита Большой Фонтан (рис. 1, 2). Левый борт балки, где обнаружены находки, приходится на край VII надпойменной террасы Днестра [Там же, 1996]. Примерно в 30–35 м северо-западнее и западнее стоянки скальный цоколь террасы исчезает, а крутизна склона резко увеличивается и падает в направлении реки и предместья Дубоссар. В этом месте вдоль правого борта прослеживается многометровая толща лесса со слабовыраженными ископаемыми почвами светло-коричневого цвета, явно более молодого возраста. Цоколь выявляемой в данном месте более низкой террасы не прослеживается. Вероятно, стоянка располагалась на берегу водоема, которым, возможно, была либо излучина пра-Днестра, либо древний лиман, внедрявшийся,

Рис. 1. Карта-схема расположения местонахождений раннего палеолита на территории Молдовы, на которых проводились исследования в 2010 г.

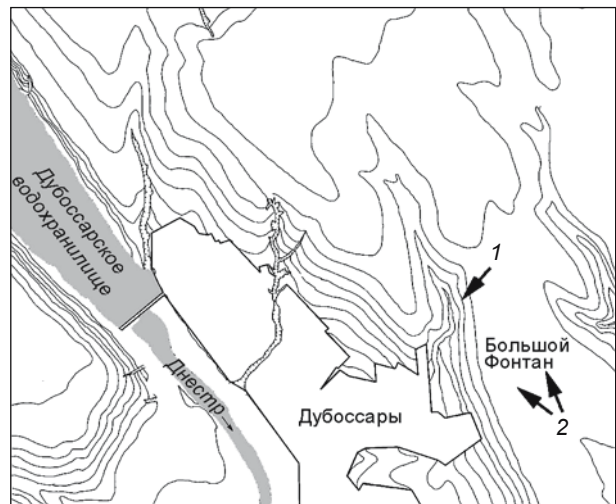

Рис. 2. Расположение местонахождений и стоянок в районе Большой Фонтан.
1 – Байраки; 2 – Большой Фонтан.

по данным геологов [Там же, с. 26], вверх по долине Днестра в миндельское время.

Стоянка Байраки, как и местонахождение раннего палеолита Большой Фонтан, приурочена к мысу, образованному VII террасой. Она располагается, вероятно, на фрагменте более низкой VI надпойменной террасы. При первоначальном осмотре стенки разреза четвертичных отложений мощностью ок. 3 м были зафиксированы нуклеус и обломок кости животного. Они находились

на одном уровне в основании разреза, непосредственно в кровле красноцветной ископаемой почвы. На поверхности карьера, где техногенным путем были удалены все субэральные отложения, выявлены россыпи и глыбы сцементированного галечника, представляющего русловой аллювий – мелкогалечный конгломерат с песчано-гравийным заполнителем и карбонатным цементом. Наличие этих глыб явилось причиной остановки работ в карьере, благодаря чему стоянка не была полностью уничтожена. В частично сохранившемся слое галечника найдены артефакты, в т.ч. два галечных и три кремневых орудия. Показательно, что на остальной обследованной нами поверхности данного карьера и нескольких других осмотренных нами гравийных карьеров на высоких террасах в разных районах Нижнего Приднестровья каменные артефакты не обнаружены.

В одной из крупных глыб конгломерата проф. А.Л. Чепалыгой выявлен крупный чоппер, на нижней поверхности которого был специально оставлен небольшой участок вмещающей породы. Связь данного предмета (а, значит, и прочих галечных форм) с аллювиальными отложениями данной террасы можно считать более чем очевидной. Примерно в 55–60 м от раскопа на юго-западной окраине карьера был найден также окатанный кремневый отщеп, который условно можно также отнести к аллювиальному комплексу.

Вскрытый нами разрез представляет толщу отложений мощностью свыше 5 м, которая подразделяется

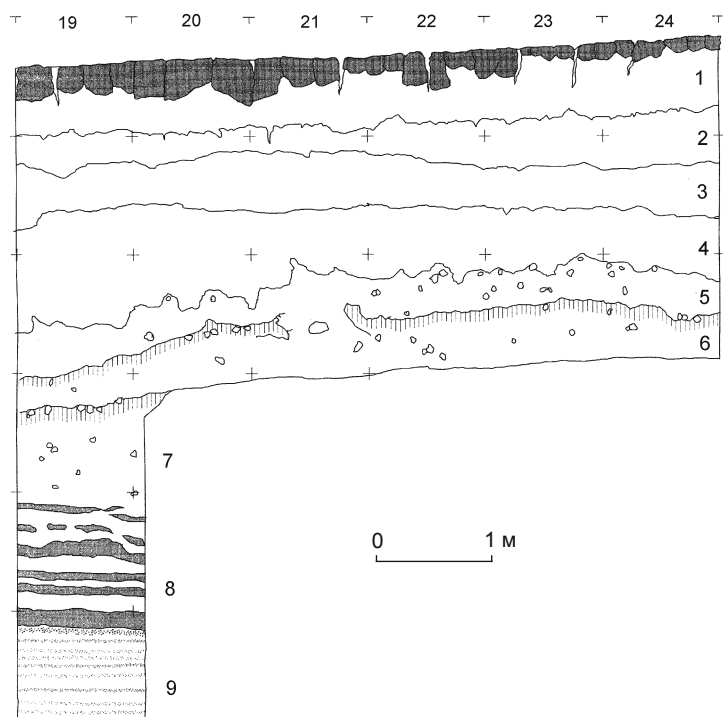

Рис. 3. Разрез северо-восточной стенки расчистки. Обозначения слоев даны в соответствии с порядковыми номерами их описания, приведенными в тексте.

на ряд слоев и горизонтов (рис. 3). Их характеристики составлены на основе описаний, выполненных научным сотрудником лаборатории эволюционной географии Института географии РАН Е.В. Воскресенской.

Слой 1 – отложения современной почвы, перекрытой насыпной землей (0,30–0,50 м). Почва с зернисто-комковатой структурой имеет интенсивно черный цвет; ее мощность составляет 0,7 м. Она не содержит археологических находок. Можно указать на постоянное присутствие мелкой гальки. В нижней части прослеживается осветление: выявляется карбонатный суглинок коричневого цвета, который, возможно, является фрагментом древней ископаемой почвы, разрушенной эрозионными процессами.

Слой 2 – коричнево-бурый суглинок, крупнокомковатый, слабогумусированный, карбонатный. Мощность 0,70–1,04 м. Нижняя граница этого стерильного слоя крупноволнистая, нарушенная кротовинами.

Слой 3 – суглинок легкий, серовато-коричневый, лессовидный, пылеватый, пористый, карбонатный, стерильный. Отмечаются многочисленные кротовины, заполненные материалом из слоев 1 и 4. В нижней части слой становится бежево-палевым. Мощность слоя от 1,04 до 1,34 м.

Слой 4 – суглинок темно-палевый с рыжевато-коричневым оттенком, с ореховатой структурой, лессовидный, распадающийся на столбчатые отдельности по трещинам, с многочисленными стяжениями карбонатов типа белоглазки по нижней линии контакта. В нижней части слоя найдена окатанная кремневая галечка с отчетливыми признаками обработки. Общая мощность слоя 1,34–1,70 м.

Слой 5 – выразительная ископаемая почва, которая характеризуется суглинком коричневого цвета с красноватым оттенком, карбонатным, очень плотным, более светлым в верхней части. В кровле слоя обнаружены каменные изделия и кость ископаемого животного, лежавшие на одном уровне. Мощность слоя колеблется от 1,70 до 1,87 м.

Слой 6 – суглинок серовато-оранжевого цвета, плотный, с ореховато-призматической структурой, обильными новообразованиями карбонатов типа белоглазки овальной формы с мучнистым белым заполнителем. Белоглазка достигает максимума в нижней части слоя. Мощность слоя варьирует от 1,87 до 3,00 м.

Слой 7 – суглинок серовато-оранжевого цвета ячеистой окраски с признаками вторичного ожелезнения, очень плотный. До глубины 3,24 м прослеживаются овальные мучнистые стяжения карбонатов, ниже по слою – рассеянные новообразования карбо-

натов типа дутиков с плотной светло-серой коркой. На глубине 3,30–3,45 м отмечен прослой ожелезнения ярко-бурого цвета, ниже и выше которого в слое преобладает оглеенный серый материал. В кротовинах отмечается красновато-бурый суглинок из слоя 5. Нижняя граница четкая, субгоризонтальная. Мощность слоя 3,00–3,90 м.

Слой 8 характеризуется чередованием субгоризонтальных прослоев серого алеврита толщиной 8–15 см с глинистыми прослоями коричневатого и оранжево-бурого цвета. Они состоят из микрослоев оглеенного материала. Нижняя граница четкая. Мощность слоя варьирует 3,90 до 4,85 м.

Слой 9 является верхней частью руслового аллювия, представленного в разрезе песком грязно-желтого цвета с прослоями мелкого гравия, в котором отмечены окатанная карпатская галька диаметром до 5 см, черный кремль и обломки конгломератов. В последнем (не в разрезе, а в глыбах конгломерата) обнаружены единичные каменные изделия раннего палеолита. Видимая мощность слоя 4,85–5,35 м.

В разрезе общей мощностью более 5 м вскрыты отложения периода голоцена (слой 1 и, возможно, верхняя часть слоя 2) и несомненно раннеплейстоценового времени, в их числе: делювиальные суглинки (слои 3, 4), ископаемая почва (слои 5, 6), пойменный аллювий и старичные отложения (слои 7, 8), а также кровля руслового аллювия (слой 9). Последний, как удалось проследить в некоторых частях сохранившегося разреза, представлял собой сцементированный мелкогалечный конгломерат, блоки которого, залегая на скальной поверхности карьера, сохранялись во многих местах.

Делювиальные отложения являются типично склоновыми. В них довольно часто встречается мелкая («карпатская») галька яшмы, песчаника и кремня, в т.ч. окатанные кремневые обломки и осколки. Окраска, значительная карбонатность и комковатость отложений позволяют предположить, что это остатки ископаемых почв, деформированных различными эрозийными процессами.

Слой с каменными изделиями и обломком кости выявлен, как отмечено выше, в верхней части ископаемой почвы (слой 5), которая четко прослеживается в разрезе на значительном протяжении вдоль левого борта балки. Горизонт А этой почвы сильно деформирован. В разрезе его остатки красновато-оранжевого цвета выявляются ниже по трещинам и кротовинам. Однако отсутствие выраженных натеков на поверхностях изделий, которые типичны для находок из ископаемых почв, позволяет поставить вопрос о приуроченности культурного слоя именно к кровле (или к поверхности?) данной ископаемой почвы. Можно надеяться, что при продолжении раскопок удастся выяснить точное стратиграфическое положение культурного слоя, связанного с ископаемой почвой. В данном случае речь

идет лишь о четко выраженном горизонте с немногочисленными находками. Правда, следует иметь в виду, что раскоп захватил незначительную периферийную часть предполагаемой стоянки. Залегание находок единым горизонтом указывает на их гомогенность и удовлетворительную сохранность культурного слоя. Очень важным представляется отсутствие на поверхности карьера, где должны были бы встречаться предметы из разрушенного культурного слоя, каких-либо неокатанных каменных изделий и костей животных. Непосредственно в культурном слое вместе с обломком кости ископаемого животного были найдены изделия из кремня (11 ед.) и песчаника (1 ед.).

Примерно в 45 м ниже от места раскопа в осыпи левого борта оврага обнаружена галька песчаника с отчетливыми следами оббивки на одном крае. Она была покрыта интенсивным натеком бурого цвета (ожелезнением), перекрытым явно более поздним известковистым натеком желтовато-серого цвета. Аналогичные двойные натёки имеются и на предметах из ископаемой почвы на местонахождениях Погребя и Большой Фонтан [Анисюткин, 1989, с. 127].

По совокупности различных показателей данная форма рельефа, с отложениями которой связаны слои раннего палеолита, является, как полагает А.Л. Чепалыга, VII надпойменной террасой Днестра. Палеомагнитными исследованиями установлена обратная намагниченность нижнего аллювия VII террасы, соответствующей эпохе Матуяма [Покатилов, Букачук, 1989, с. 84]. Граница магнитной полярности Матуяма–Брюнес выявлена в отложениях пойменного аллювия этой же террасы [Певзнер, Чепалыга, 1970; Четвертичная палеогеография..., 1996, с. 150–151]. Абсолютные даты (TL), полученные для VII террасы (с. Михайловка), показали следующие значения: ниже инверсии Брюнес–Матуяма – 900 ± 200 тыс. л.н., а выше – 670 ± 170 тыс. л.н. [Антропоген..., 1986, с. 56]. Следует отметить, что аллювий VI речной надпойменной террасы формировался в начале нижнего плейстоцена, а VII – в эоплейстоцене [Чепалыга, 1982, с. 224; Четвертичная палеогеография..., 1996; Билиннис, 1989].

Подлинную же дату комплекса из культурного слоя еще предстоит установить. Можно указать на связь культурного слоя с раннеплейстоценовой ископаемой почвой, которая лежит непосредственно на поверхности пойменных отложений, т.е. здесь она является нижней.

Описание каменных изделий стоянки

Артефакты из камня найдены как в сохранившемся культурном слое, так и в галечнике, где они залежали в переотложенном положении, поэтому целесообразно, на наш взгляд, в описании использовать понятие «ком-

плекс». Предметы из верхов ископаемой почвы мы предлагаем называть комплексом из культурного слоя, а из лежащего ниже – аллювиальным комплексом.

Аллювиальный комплекс. Коллекция включает семь артефактов, обнаруженных на относительно небольшом пространстве в гудах галечника, приуроченного к левому борту обширной балки Байраки. Данные изделия отличаются от подавляющего большинства кремневых предметов из культурного слоя значительной окатанностью и люстражем поверхностей.

Крупное галечное орудие размерами $155 \times 105 \times 40$ мм представлено уплощенной галькой из косоуцкого песчаника с несколькими соприкасающимися разновеликими выемками вдоль левого края, формирующими зубчатое лезвие, а также с элементами отвесной ретуши вдоль значительной части правого края. Фасетки ретуши по причине их значительной заглаженности не всегда читаются четко. Тем не менее определенная последовательность нанесения сколов очевидна. На противоположной (вентральной) стороне орудия имеются три-четыре выщерблины. Они приурочены к вершинам выступов, образованных выемками, которые можно воспринимать как следы активной утилизации. Обработанные подобным образом

сходящиеся ретушированные края образуют острие, благодаря которому изделие предстает выразительным комбинированным орудием (рис. 4).

Галечное орудие размерами $112 \times 95 \times 26$ мм изготовлено на более уплощенной (по сравнению с предыдущей находкой) гальке косоуцкого песчаника, имеет хорошо выделенный ретушью выемчатый рабочий край (рис. 4, 3). Выемка и примыкающий к ней слева намеренный (?) облом образуют заостренный конец с признаками «свежего» повреждения. Наиболее обоснованно определить данную форму как атипичный односторонний чоппер с вогнутым рабочим краем.

Галечное орудие размерами $115 \times 113 \times 60$ мм изготовлено также из косоуцкого песчаника, более совершенное по сравнению с вышеописанными артефактами, имеет ключевое значение для привязки всех рассматриваемых форм к аллювию данной террасы (рис. 4, 1). На нижней стороне чоппера сохранен участок припаянного конгломерата, представленного песчано-гравийным заполнителем и карбонатным цементом. Данное массивное и крупное орудие имеет отчетливые следы бокового снятия, благодаря которому заготовка уменьшилась в размерах и приобрела четырехугольную форму. Чрезвычайно сильный удар был нанесен тяжелым и твердым отбойником: на галечной поверхности прослеживается заметная вмятина. Поверхность раскалывания четко выражена. Поперечный рабочий край изделия имеет вогнутую форму; она образована тремя последовательными крупными сколами. На кромке лезвия читаются также более мелкие и плоские фасетки дальнейшей ретуши. Левый угол орудия (выделен выемкой) представляет собой заостренный «носик», усеченный сколом и мелкими фасетками ретуши. В целом данный предмет можно описать как типичный односторонний чоппер с выемчатым рабочим краем и элементами дополнительной отделки заостренного выступа.

Подобные чопперы весьма распространены в раннем палеолите. Похожая форма из кремневой гальки найдена на местонахождении Погреба [Анисюткин, 2010, с. 183]. Среди многочисленных аналогов – разнообразные олдуванские чопперы Южной Аравии (многие из которых выполнены на обломках, их боковые грани укорочены с целью придания орудиям нужной формы [Амирханов, 1991]), а также Алтая (Карамы), Северного Кавказа и Тамани [Стоянка раннего палеолита Карамы..., 2005; Амирханов, 2007; Щелинский, 2010].

В аллювии стоянки Байраки преобладают мелкие и мельчайшие гальки, в т.ч. различным образом окатанные обломки кремня. Более крупные предметы, обнаруженные в глыбах конгломерата, немногочисленны. Это в основном сильно окатанные обломки преимущественно косоуцкого песчаника. Среди значительного количества подобных галек, встреченных

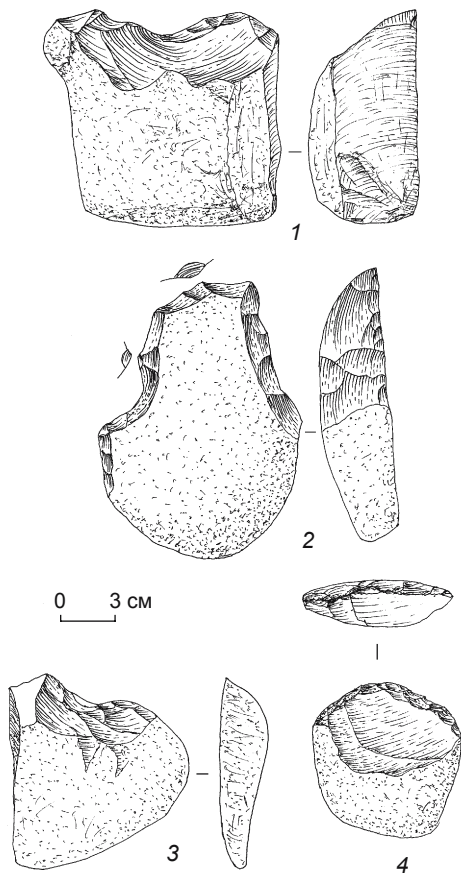

Рис. 4. Галечные орудия стоянки Байраки.
1–3 – из аллювия; 4 – из ископаемой почвы.

на всей площади террасы, цоколем которой является достаточно прочный известняк, выявлены только три описанных выше артефакта. Остальные гальки не имели следов обработки. Можно отметить лишь весьма крупную гальку косоуцкого песчаника, на поверхности которой прослеживается отчетливый скол от бесспорного снятия отщеп.

При тщательном анализе рассеянных в галечнике многочисленных кремневых предметов, в т.ч. со следами псевдосколов, удалось выделить дополнительно три изделия, возможно, относящихся к артефактам. Для них типичны значительная окатанность и характерный блеск поверхности (люстраж). Данные признаки обычны для изделий из аллювиальных отложений. Эти артефакты не имеют патины и, на наш взгляд, обладают необходимой совокупностью признаков намеренной обработки их древним человеком.

Одно изделие можно отнести к ножам с частично ретушированным обушком и выделенным острием (рис. 5, 3). Данное комбинированное орудие относительно небольшое по размерам (31×75×14 мм), изготовлено на укороченном отщепе черного кремня с ярко выраженной нижней поверхностью, заполненной рельефными волнами, и частично сохранившимся ударным бугорком. Ударная площадка отсутствует: она удалена негативом скола в приплощадочной части артефакта. Последний образовался на месте трещины, появившейся в результате нанесенного ранее удара, который оказался недостаточным для получения массивного отщеп. Цель была достигнута благодаря следующему снятию, но имевшаяся трещина стала причиной отчленения приплощадочного сегмента, в т.ч. ударной площадки отщепе. Произошло ли это непосредственно при раскалывании или позднее при перемещении в галечнике – неясно. Острие выделено сочетанием элементов крутой ретуши, а также двух удлиненных и плоских фасеток. Для обушка характерна частичная крутая ретушь. На лезвии ножа прослеживаются отчетливая клетонская выемка и мелкие фасетки ретуши, которые могут быть не только следами утилизации.

Второе изделие небольших размеров (45×44×23 мм) изготовлено на окатанном естественном обломке черного кремня (рис. 5, 4). Крутой отвесной ретушью, представленной рядом соприкасающихся фасеток удлиненной формы, четко выделен скребковый рабочий край, занимающий около половины изделия. Справа к скребковому краю примыкает небольшое атипичное острие. Данное орудие может быть отнесено к выразительным скребкам типа рабо, которые обычны в раннем палеолите и представлены серий в коллекции Большого Фонтана. Его размеры обусловлены особенностями кремневого сырья: окатанные обломки преимущественно небольших размеров. Данным формам в отечественной научной литературе посвящена специальная статья В.П. Любина и Е.В. Беляевой [2004а].

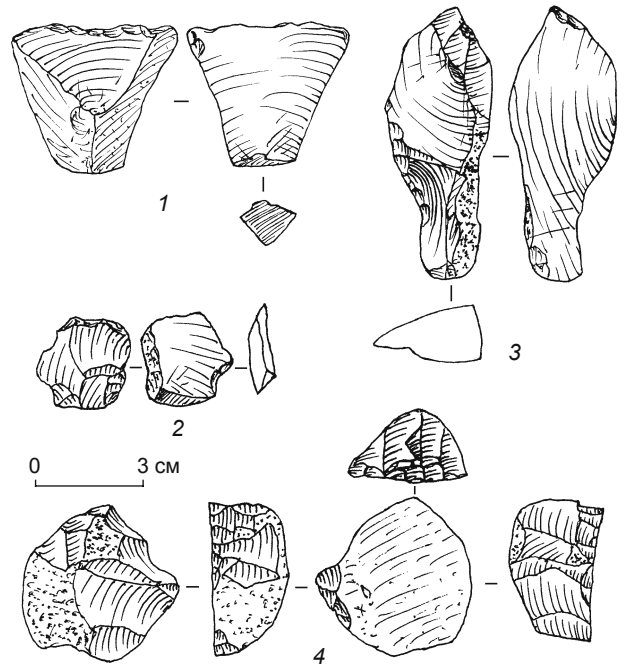

Рис. 5. Кремневые изделия аллювиального комплекса стоянки Байраки.

1 – отщеп; 2 – отщеп оббивки; 3 – комбинированное орудие; 4 – скребок-рабо.

Третье изделие, изготовленное из желтовато-серого кремня, является типичным мелким отщепом, который появился в результате оббивки и ретуширования (*Eclats de taille et retouche*). Артефакт извлечен из глыбы конгломерата (23×24×9 мм). На спинке отчетливо прослеживаются негативы плоских сколов, характерные для бифасов. Имеется слабо выделяющийся ударный бугорок (рис. 5, 2). Весьма интересно, что отщеп из кремня очень хорошего качества – единственный среди огромного количества кремневых предметов черного цвета. Данный отщеп мог быть получен при изготовлении ручного рубила, превосходный образец которого относительно недавно найден в Нижнем Приднестровье [Коваленко, Пущунтикэ, 2005].

Следует упомянуть также массивный кремневый отщеп, найденный вне скопления галечника на юго-западной окраине карьера. По сохранности поверхностей он не отличается от описанных выше предметов (рис. 5, 1). Его связь с аллювиальным комплексом вполне вероятна, хотя формально и не бесспорна.

Комплекс из культурного слоя. Коллекция невелика, что отчасти можно объяснить небольшой площадью расчистки. Показательно отсутствие каких-либо кремневых предметов, сопоставимых по сохранности поверхностей с изделиями рассматриваемого комплекса, которые указывали бы на заметное разрушение культурного слоя.

Как отмечалось, во время раскопок первым было обнаружено долотовидное орудие, изготовленное на окатанной кремневой галечке мелких размеров (35×35×12 мм). У изделия выступ в виде «носика» выделен сбоку четкими фасетками крутой ретуши, рабочий край имеет признаки двусторонней обработки – глубокую выемку с одной стороны и три мельчайшие и плоские фасетки – с другой (рис. 6, 3). Орудие, обычное для раннего палеолита, найдено над культурным слоем, в нижней части слоя 4, на глубине 1,5 м от современной дневной поверхности. Оно заметно окатано и явно переотложено.

Коллекция культурного слоя включает три орудия, два нуклеуса, галечное изделие из песчаника (отбойник), отщеп, пять чешуек, а также два обломка со следами утилизации (?) разной сохранности. Патина имеется только на трех предметах – скребле, отщепе и обломке кремня. Следует отметить, что не все артефакты залегали в культурном слое.

Среди орудий особое место занимает найденное в кровле ископаемой почвы превосходное скребло, выполненное на заготовке галечного кремня темного

цвета (рис. 6, 1). Его вентральная часть не является нижней поверхностью скола и полностью сохраняет полированную поверхность кремневой гальки. Орудие, явно фрагментированное в древности, покрыто белой патиной. Фрагментация, если судить по негативам слома в нижней части, обусловлена, скорее всего, трещиноватостью кремневой гальки. Скребло, вероятно, разбилось при падении, но его продолжали использовать: на верхнем заостренном конце имеется микрорезцовый скол. Слабовыпуклый рабочий край обработан ступенчатой ретушью полукина (*demi-Quina*). Противолежащий лезвию облом, образующий острие, скорее всего, был намеренным; он выполнял функцию обушка. Скребла данного типа не известны в региональном мустье, но вполне обычны в раннем палеолите. Образцы со следами аналогичной ретуши, в т.ч. унифас, сохранившие на вентральной поверхности корку, имеются в коллекциях Большого Фонтана и Погребя. К сожалению, на специфику подобных форм исследователи палеолита почти не обращали должного внимания. Так, Н.Д. Праслов, описывая сходное орудие из кварцита, обнаруженное в раннем комплексе местонахождения Хрящи (нижнее течение Северского Донца), справедливо указал, что оно изготовлено не из отщепа, а из плитки [1968, с. 33].

Два остальных орудия по сравнению с описанным не столь выразительны. Одно изготовлено на небольшой расколоте гальке песчаника; у него элементы вторичной обработки по причине низкого качества выделяются не четко. Орудие можно описать как скребло с естественным обушком. Обработке подверглась вентральная поверхность, дорсальная сплошь покрыта коркой. Читаемые фасетки однорядной ретуши прослеживаются вдоль трети левого края скребла (рис. 6, 5).

Изделие со следами вторичной обработки края, изготовленное на окатанном обломке черного кремня, имеет достаточно свежие фасетки зубчатой ретуши. Оно найдено на поверхности отвала, поэтому связь его со слоем формально не является бесспорной.

Один нуклеус обнаружен непосредственно в обнажении, в верхней части ископаемой почвы. Он изготовлен на обломке желвачного кремня черного цвета весьма плохого качества. Имеются следы двух четких снятий небольших отщепов и незначительной подправки на площадке. Нуклеус не покрыт патиной и имеет острые края. Это пренуклеус или нуклеус начальной стадии расщепления (рис. 6, 4).

Второй нуклеус изготовлен из желвачного кремня темно-серого цвета без патины и формально относится к одноплощадочным с плоскостным скалыванием. Он меньше по размерам, чем первый. В качестве ударной площадки использовались три предшествующих радиально ориентированных негатива. На рабочей поверхности четко прослеживаются негативы трех сколов (рис. 6, 6).

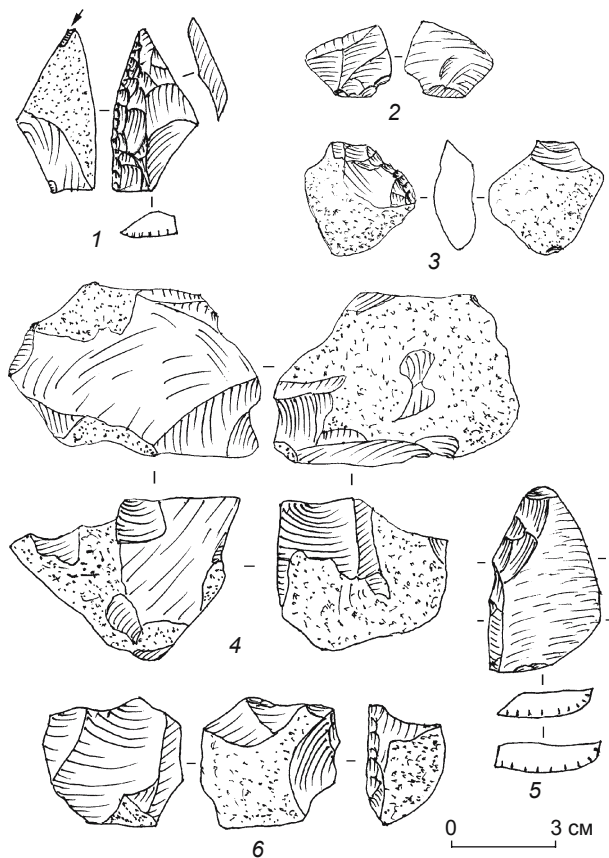

Рис. 6. Кремневые изделия из культурного слоя стоянки Байраки.

1 – скребло; 2 – отщеп; 3 – клововидное орудие из делювиального слоя; 4, 6 – нуклеусы; 5 – скребло на расколоте гальки песчаника.

Интерес представляет орудие из гальки относительно «мягкого» песчаника, обнаруженное примерно в 50 м ниже раскопа. Предмет находился под обнажением левого борта оврага в осыпи, на уровне нижней части ископаемой почвы, которая хорошо прослеживается на значительном пространстве высокой террасы. Галька покрыта мощным двойным налетом, который типичен для предметов из древних ископаемых почв (см. рис. 4, 4). Она имеет округлую форму и относительно небольшие размеры (90×86×19 мм). На участке выпуклого края прослеживаются фасетки ретуши, которые примерно на половине «лезвия» превращены в сплошную забитость, что объясняется, вероятно, интенсивностью использования изделия. Половина обработанной поверхности предмета занята двумя негативами более ранних обширных снятий*.

Единственный типичный отщеп покрыт незначительной патиной. Он небольших размеров (24×26×5 мм), имеет обширный рельефный ударный бугорок. Ударная площадка скошенная, гладкая, края естественно острые (рис. 6, 2).

Среди чешуек две окатанные и три неокатанные. Последние – из кремня черного цвета и лишены патины. Наличие в слое кремневых чешуек может указывать на его вполне удовлетворительную сохранность.

Предварительная оценка материалов

Немногочисленная кремневая индустрия из культурного слоя достаточно показательна для раннего палеолита. В первую очередь это касается типичного скребла на кремневой гальке. Аналогичные формы с элементами ретуши полукина и кина весьма характерны прежде всего для коллекций местонахождений Большой Фонтан и Погребя. Они включают скребла, лимасы и унифасы, обычные для раннего палеолита. Данные формы орудий постоянно присутствуют, например, в ашельских слоях ряда пещерных стоянок Кавказа [Любин, Беляева, 2004б; Треугольная пещера..., 2007].

Что же касается немногочисленной коллекции аллювиального комплекса, то она также достаточно выразительна. В ней сочетаются мелкие орудия из кремня и крупные из косоуцкого песчаника. Подобная дихотомия, отражающая особенности сырья, обычна для раннего палеолита [Crovetto, 1993, p. 53]. Достаточно вспомнить классические материалы из Олдува (Bed II) [Григорьев, 1977, с. 72–73].

Для рассматриваемого комплекса показательными являются чопперы, отщеп оббивки и скребок высокой формы (рабо). Последний по морфологии соответ-

ствует нуклеидным скребкам раннего палеолита, но отличается размерами, что обусловлено особенностями сырья. Наличие отщепов косвенно указывает на возможность присутствия в коллекции бифасов, а скребок высокой формы – на связь с индустрией Большого Фонтана, для которой такие формы характерны. Подобные скребки ранее обнаружены не только в Африке, Аравии, Леванте и на Кавказе [Любин, Беляева, 2004а, 163], но и на других территориях, включая Нижнее Приднестровье, Центральную Азию. Выразительная серия данных орудий найдена, например, в раннепалеолитических слоях пещерной стоянки Сельунгур [Анисюткин, Вишняцкий, 2002, рис. 8, 3, 5]. Типичный нуклеидный скребок обнаружен нами на раннепалеолитической стоянке Каратау-1 в Таджикистане. В целом можно полагать, что подобные формы, размеры которых обусловлены спецификой сырья, широко распространены прежде всего в раннем палеолите.

Заключение

Комплекс кремневых изделий раннего палеолита стоянки Байраки с сохранившимся культурным слоем впервые найден в аллювии и красноцветных древних почвах высоких террас Днестра. Это древнейшие каменные орудия, обнаруженные на территории Молдовы, Украины и юга России. До сих пор исследователей палеолита интересовали низкие участки долины Днестра, прежде всего карьер в Колкотовой балке с остатками ископаемой фауны раннего плейстоцена [Кетрару, 1973; Береговая, 1984, с. 6]. Очень важно, что ранее они довольно основательно были изучены геологами [Чепалыга, 1962]. Эти исследования, в т.ч. комплексные, позволили детально разработать стратиграфию речных террас и геохронологию четвертичных отложений. Найденные в указанной зоне палеолитические объекты (как связанные с ископаемыми почвами, так и происходящие из аллювия) имеют вполне надежную геохронологическую позицию.

В этом плане связь анализированных комплексов с тем или иным подразделением раннего плейстоцена более чем вероятна. Важно отметить, что знаменитый тираспольский фаунистический комплекс, сопоставимый с миндельской и кромерской фауной Европы, относится к аллювию V террасы, т.е. он моложе раннего комплекса из руслового аллювия высокой VII надпойменной террасы Днестра, на которой расположена стоянка Байраки.

Новые материалы хорошо соотносятся с уже известными коллекциями раннепалеолитического облика местонахождений Большой Фонтан и Погребя. Артефакты данных объектов характеризуются небольшими размерами, такими редкими формами, как скребло-унифас с типичной ступенчатой ретушью полукина.

*По предварительному определению В.Е. Щелинского, данный предмет использовался в качестве «мягкого» отбойника.

Благодарности

Выражаем признательность акад. Анатолию Пантелеевичу Деревянко за доверие и неоценимую помощь в организации разведывательных работ экспедиции. Необходимо поблагодарить администрацию Тираспольского университета им. Т.Г. Шевченко, в первую очередь зав. научно-исследовательской лабораторией «Археология» канд. ист. наук Н.П. Тельнова, доброжелательное содействие и поддержка которых существенно способствовали успешным исследованиям экспедиции.

Список литературы

- Амирханов Х.А.** Палеолит юга Аравии. – М.: Наука, 1991. – 344 с.
- Амирханов Х.А.** Ранний ашель Кавказа в свете новых исследований в Дагестане: проблема истоков и основные типологические характеристики // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. – С. 21–34.
- Анисюткин Н.К.** Домустьерское местонахождение у села Погребя на Нижнем Днестре и положение его индустрии в раннем палеолите европейской части СССР и сопредельных территорий // Четвертичный период. Палеонтология и археология. – Кишинев: Штиинца, 1998. – С. 124–137.
- Анисюткин Н.К.** Древнейшие местонахождения раннего палеолита на юго-западе Русской равнины // Археол. вести. – 1994. – № 3. – С. 6–16.
- Анисюткин Н.К.** Новые данные изучения раннепалеолитических местонахождений на верхних террасах нижнего течения Днестра // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. – СПб.: ИИМК РАН, 2010. – С. 172–187. – (Тр. ИИМК РАН; т. XXXV).
- Анисюткин Н.К., Вишняцкий Л.Б.** Древнейшие палеолитические памятники Северо-Западного Тянь-Шаня // Stratum plus. – 2002. – № 1. – С. 398–414.
- Антропоген** и палеолит Молдавского Приднестровья: путеводитель экскурсий Всесоюз. совещ. по изуч. четвертич. периода. – Кишинев: Штиинца, 1986. – 154 с.
- Береговая Н.А.** Палеолитические местонахождения СССР (1958–1970). – Л.: Наука, 1984. – 170 с.
- Билинкис Г.М.** История развития рельефа Молдавии // Четвертичный период (палеогеография и литология). – Кишинев: Штиинца, 1989. – С. 57–66.
- Григорьев Г.П.** Палеолит Африки. Палеолит мира. Исследования по археологии древнего каменного века. – М.: Наука, 1977. – 212 с.
- Стоянка раннего палеолита Карам** на Алтае / А.П. Деревянко, М.В. Шуньков, Н.С. Болиховская, В.С. Зыкин, В.С. Зыкина, Н.А. Кулик, В.А. Ульянов, К.А. Чирикин. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 86 с.
- Деревянко А.П., Зенин В.Н., Рыбалко А.Г., Лещинский С.В., Зенин И.В.** Дарвагчай-залив – новый многослойный палеолитический памятник в Юго-Восточном Дагестане // Исследования первобытной археологии Евразии. – Махачкала: Наука ДНЦ РАН, 2010. – С. 114–124.
- Треугольная пещера.** Ранний палеолит Кавказа и Восточной Европы / В.Б. Дороничев, Л.В. Голованова, Г.Ф. Барышников, Б.А.Б. Блэквелл, Н.В. Гарутт, Г.М. Левковская, А.Н. Молодьков, С.А. Несмеянов, Г.А. Поспелова, Д.Ф. Хоффекер. – СПб.: Островитянин, 2007. – 270 с.
- Кетрару Н.А.** Памятники эпох палеолита и мезолита // Археологическая карта Молдавской ССР. – Кишинев: Штиинца, 1973. – Вып. 1. – 175 с.
- Коваленко С., Пуцунтикэ С.** Раннепалеолитическая находка из Кошницы // Rivista Arheologica. Serie nova. – 2005. – Vol. 1, № 1: Chisinau. – P. 168–169.
- Любин В.П., Беляева Е.В.** Нуклеидные скребки раннего палеолита // Археология и палеоэкология Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004а. – С. 159–164.
- Любин В.П., Беляева Е.В.** Стоянка Homo erectus в пещере Кударо-1 (Центральный Кавказ). – СПб.: ИИМК РАН, 2004б. – 272 с. – (Тр. ИИМК РАН; т. XIII).
- Негадаев-Никонов К.Н., Яновский П.В.** Четвертичные отложения Молдавской ССР. – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1969. – 91 с.
- Певзнер М.А., Чепальга А.Л.** Палеомагнитные исследования плиоцен-четвертичных террас Днестра // Докл. АН СССР. – 1970. – Т. 194. – С. 1142–1144.
- Покатилов В.П., Букатчук П.Д.** Эоплейстоценовые и плейстоценовые террасы бассейна Днестра и их палеогеография // Четвертичный период (палеогеография и литология). – Кишинев: Штиинца, 1989. – С. 81–91.
- Праслов Н.Д.** Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Подонья. – Л.: Наука, 1968. – 154 с. – (МИА; № 157).
- Степанчук В.Н.** Нижний и средний палеолит Украины. – Черновцы: Зелена Буковина, 2006. – 463 с.
- Чепальга А.Л.** О четвертичных террасах долины Нижнего Днестра // Бюл. Конгресса по изуч. четвертич. периода. – 1962. – № 27. – С. 61–71.
- Чепальга А.Л.** История развития фауны, флоры и человека в четвертичном периоде (Пресноводные моллюски) // Четвертичная система. Стратиграфия СССР. – М.: Недра, 1982. – Полутом 1. – С. 216–226.
- Четвертичная палеогеография.** Экосистемы Нижнего и Среднего Днестра / О.М. Адаменко, А.В. Гольберт, В.А. Осюк, Ж.Н. Матвишина, С.И. Медяник, В.Е. Моток, Н.А. Сиренко, А.В. Чернюк. – Киев: Феникс, 1996. – 200 с.
- Четвертичная система.** Стратиграфия СССР. – М.: Недра, 1982. – Полутом 1. – 337 с.
- Щелинский В.Е.** Памятники раннего палеолита Приазовья // Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). – М.: Наследие, 2010. – С. 57–77.
- Crovetto C.** La Paléolithique inferieur de Loreto // Bull. du Musée d'anthropologie Préhistorique de Monaco. – 1993. – N 36. – P. 31–56.

Материал поступил в редколлегию 01.02.11 г.